

Олег Шевчук

Грозовая девушка
[рассказ]

Олег Шевчук
Грозовая девушка

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шевчук О. Н.

Грозовая девушка / О. Н. Шевчук — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Гроза. Этот сон снился мне каждую ночь. Повторялся. Был моим благословением и проклятьем. Гроза. Льющие с неба холодные потоки воды. Разрезающие тучи яркие вспышки молний. Грохочущий, яростный, гром. Вдалеке, за потоками ливня, стояла девушка и спокойно смотрела вверх. Глаза её светились.

Я сидел на крыльце и смотрел в небо. Низкие тучи, словно серые волны, торопливо катились вдаль.

Не знаю с чего всё началось. Молнии – такие красивые. Они всегда ослепляли меня. Глядя на них, я думал, что может и сам нечто большее. Что может быть просто ещё не вспыхнул и чего-то жду. Так мне казалось.

Желание пришло ко мне внезапно, примерно год назад, с очередной молнией, и так же внезапно я осознал, что смогу его осуществить.

Девушка. Девушка, которую я создам из грозы. Настоящая Грозовая девушка – вот чего я хотел.

Гроза подходила всё ближе. Ветер усиливался. С неба начали падать первые тяжёлые капли.

Я поднялся, зашёл в дом и закрыл дверь. Английский замок в ней сухо и отрезвляюще щёлкнул.

Глупая мечта.

Я прошёл в комнату, уселся в кресло и закурил.

Мечты потому и называют мечтами, что им нет места в реальности... Грозовых девушек не существует..., и люди не могут оживлять. Не могут создать ничего, что будет выше их.

Я подошёл к холодильнику, достал банку пива и выпил залпом.

У меня проблема, я знаю... Ну и что? Кому какое дело, сопьюсь я в конце концов или нет? Для чего не спиваться? Продолжать монотонную жизнь?

За первой банкой последовала вторая, третья... Опыянение не наступало. Моя голова оставалась забитой глупыми надеждами и фантазиями. Я смотрел в потолок, но видел, чувствовал, за ним небо. Мысли текли вяло, сбивались, но всё равно возвращались к Грозовой. Смогла ли бы такая девушка сделать молнии другими? Зелёными или красными, например... Гроза с разноцветными молниями – это должно быть красиво...

Уснул я в эту ночь быстро. Точнее даже не уснул, а вырубился прямо возле холодильника, сидя на корточках и прислонившись к нему спиной.

Мне снилось что-то, какой-то тихий голос, говоривший то, что я слышать не хотел. Укора в нём не было, лишь правда. Правда, от которой не хотелось жить.

Прошло несколько дней. Неделя. Может две. Утром и днём я работал, вечером «до точки» пил, вырубался и всеми силами, в снах, гнал от себя проклятый, тихий и холодный, шёпот.

В очередной вечер я снова напился. На улице совсем стемнело, а меня вдруг охватил неясный стыд. Последнюю недопитую банку я уже просто вылил и выбросил. Курить тоже не хотелось. Меня воротило от собственной слабости и самого себя.

«Пустота», – подумал я и взглянул за окно. Пустота не имеет начала. Ты стоишь на краю бездонной пропасти и бессмысленно смотришь вниз. Иногда ты даже задумываешься..., а не шагнуть ли тебе в неё. Но... у человека нет крыльев. И если ты сделаешь шаг, то ты упадёшь. Кроме этой жизни же у нас тоже, скорее всего, ничего нет...

Пустота не имеет начала. Теперь я понимаю это. Всю свою жизнь я бежал. Пытался спрятаться. Пытался не замечать. Но..., просто однажды ты просыпаешься и чувствуешь..., чувствуешь внутри себя пустоту.

Человек не может чувствовать больше, чем уже есть внутри него. Что страшнее: жизнь в пустоте или пустая жизнь? Ответ на этот вопрос скажет многое.

Что я делал всё это время? Набивал себя информацией. Глотал и не прожёвывал. Загружал себя работой и сокращал досуг. По факту я делал всё, чтобы не думать. И лишь бы не чувствовать... пустоту.

Моё детство в приюте и юность прошли словно дурной сон. С обыденной точки зрения я многого добился. У меня появился свой дом и лаборатория. Во многих научных журналах часто мелькает мой псевдоним. Я «поднялся», как сказали бы многие. Я – «успешный человек».

Задёргивать шторы было больно. Я убеждал себя, что всё это выдумки, что никаких Грозовых девушек не существует, а гроза словно почувствовала моё смятение и затихла.

За окном тихо капал дождь.

Дождь или слёзы самой прекрасной в мире девушки.

Девушки, в которую я не поверил.

Наполненный яростью я распахнул шторы и кулаками выбил стекло.

Гроза полыхнула с новой силой. В блеске молний и потоках ливня она ждала меня. Всё это время ждала...

Я вышел на улицу.

Смотреть в ночное небо, с которого льётся дождь, опьяняло.

Я чувствовал, как холодные капли стекают по моему лицу. Мне хотелось, чтобы удары грома стали стуком моего сердца. Чтобы меня услышали все.

Я хотел верить.

Не каждому дано своими руками воплотить мечту, но я это сделал. Бессонные ночи, тесты, расчёты и графики сплелись в моём сознании в единую бесконечную ленту. К сигаретам и пиву я больше не прикасался.

Сколько прошло времени я не знал. Да это было и неважно. Всё что меня интересовало – результат. Цель. Победа.

Технологии, которые я использовал, были далеки от «научных». Вернее даже не так. Некоторые из наук, которые я использовал, «официально» таковыми не считались. Людям, в конце концов, всегда проще закрыть глаза на что-то, чем признать собственную невежественность. Начинался мой список физиологией, генетикой, биохимией и физикой, заканчивался астрологией, нумерологией и учениями китайских и индийских мудрецов.

И вот этот миг настал. Я справился..., но ошибся. Грозу нельзя приручить, этого я не учёл. Едва созданная мной девушка открыла глаза, у меня перехватило дыхание. Наши взгляды встретились, и я был ослеплён. В глубине её чёрных глаз, там, за внешней оболочкой, была бесконечность. Бесконечность, внутри которой сверкали молнии и бушевал настоящий, безудержный, шторм.

В комнате, словно дорогими духами, мягко запахло озоном. От тела девушки, которую я создал, к кровати, словно мини-молнии, побежали статические разряды. Волоски у меня на коже поднялись. Комната наполнилась статикой. Девушка грациозно встала и шагнула к окну.

В комнате потемнело. Холодный поток воздуха ворвался в раскрытое окно, сорвав занавеску и разметав лежащие на столе бумаги.

Грозовая девушка молчала. Я тоже. Все слова вдруг стали казаться мне глупыми и тяжёлыми, как и вся моя прежняя жизнь. За окном хлынул дождь. Яркие молнии ударили в установленные во дворе громоотводы и разбрасывали шипящие искры. Ливень, гонимый потоком ветра, рвался в открытое окно.

Странно, как быстро человек ко всему привыкает. Уже спустя каких-то пару недель после появления нереального создания в моём доме, мне стало казаться что так было всегда.

Проблем с общением у нас с созданной мной девушкой не возникло. По интеллекту и скорости обучения она явно превосходила большинство людей. Если, конечно, не всех. Не знаю почему, но последняя мысль слегка меня беспокоила.

Имя она выбрала себе сама. Просто на следующий после своего «рождения» день, вечером, сказала мне, что теперь её зовут Ая. Откуда она взяла это имя и почему остановила свой выбор именно на нём, я не знал.

Назвать Аю обычной у меня бы язык не повернулся, но и чрезмерно отличной от людей она не была. Почему-то меня не покидало ощущение, что она словно контролирует что-то в себе, подавляет свою природу. И ещё. У неё совершенно не было чувств. Лицо её, холодное и непроницаемое, всегда выглядело одинаково. Тон голоса не менялся, о чём бы мы с ней ни говорили.

Чуть позже, впрочем, я всё же стал замечать кое-что. Иногда её меланхолия сменялась вспышками не вполне понятного мне раздражения. Вела себя Ая при этом как обычно, но... я просто словно чувствовал что-то и всё. Ещё позже я заметил, что в каждый из этих моментов начиналась гроза.

Прошла ещё пара недель. Ая относилась ко всему всё так же холодно и безучастно, однако зачем-то начала изучать людей. Анатомия, физиология, психология... книги по всему этому я теперь находил у неё в комнате постоянно. К компьютеру и, тем более, интернету я её, естественно, пока не подпускал.

Жил я отдельно от других людей, в частном доме, неподалёку от небольшого городка, в который наведывался разве что за покупками. В общем, пока вмешательства в нашу жизнь я мог не бояться. Самой же Ае я отходить далеко от дома запретил, хоть и понимал что с моей стороны это всего лишь бравада. Обмануть я мог её, но не себя. Созданная мной девушка слушалась меня лишь потому что меньше знала о мире, вот и всё.

Что сама Ая не человек, я ей пока не говорил, хоть обманывать её мне и было сложно. Когда Ая смотрела мне в глаза, у меня возникало странное ощущение. Чувство, словно она смотрит «в меня», видит все мои мысли и душу. Быть такого, впрочем, естественно, не могло.

Возможно всё стало бы проще, если бы я сказал ей, попытался объяснить разницу между нами, но... сделать это я по какой-то причине себя заставить не мог.

На следующее утро я проснулся ещё раньше обычного. Спал я вообще в последнее время тревожно: засыпал лишь в два-три ночи, а просыпался в шесть-семь утра.

Работа меня не волновала. Денег у меня было достаточно, а рабочий график и заработок зависели лишь от меня самого, поэтому я взял сейчас небольшой отпуск. В конце концов что могло быть важнее, чем изучение Аи?

Я быстро умылся, выпил кофе, переписал в рабочий журнал с черновиков свои последние наблюдения и мысли, а затем ещё некоторое время просто слонялся по дому.

Ая всегда выходила из своей комнаты в разное время, поэтому её режим дня я разгадать не мог. Физиологически её тело почти не отличалось от человеческого. Почти. Сон и пища ей тоже были необходимы... скорее всего.

Делать мне, в общем-то, было больше нечего, а будить Аю я, если честно, слегка побаивался. Её сила была нестабильна, особенно по утрам. Пару дней назад она уже чуть не устроила пожар.

Я быстро переоделся в спортивный костюм, для прогулки, и вдруг осознал, что в доме что-то не так. Привычной уже прохлады и лёгкого запаха озона не ощущалось. Воздух казался слишком сухим и тяжёлым. Дышать им было противно.

Сердце у меня сжалось. Я взбежал по лестнице на второй этаж, к комнате Аи, и без стука ворвался в неё.

В голове у меня проносились обрывки информации из использованных прежде книг. Что делать, если с Аей что-нибудь случится, если она вдруг заболеет или поранится, я не знал.

Сама мысль о том, что я могу её потерять, сводила меня с ума. И дело было уже не в науке или эксперименте. Все мои логичность, бесстрастность и объективность, которыми я всегда так гордился, полетели ко всем чертям.

– Ая?!

Я быстро оглядел комнату. Девушки в ней не было. И ушла она, видимо, ещё до того, как я встал.

Это был первый раз, когда Ая полностью меня проигнорировала, даже не посчитала нужным сказать, зачем и куда идёт. К моей тревоге за неё добавилась ещё и лёгкая обида. Я быстро спустился вниз, вышел из дома, со двора..., а затем в нерешительности остановился.

Снаружи всё ещё было темно и слегка прохладно. Дождя не было, но по ощущениям он мог начаться вот-вот.

Я поднял голову и уставился в небо. На языке вертелся лишь один вопрос: «Куда мне идти?». В тот миг..., не знаю..., наверное я молился. Молился, чтобы с Аей было всё хорошо.

С неба, словно в ответ мне, западали первые мелкие и холодные капли. Они катились по моему лицу, словно слёзы, смывали всю накопившуюся тревогу и обиду. Я вдруг почувствовал облегчение. Ая была близко. Её дождь я бы не спутал ни с чем.

Где-то вдалеке тихо заурчал гром, появились первые зарницы. Я заставил себя опустить голову и быстрым шагом пошёл к реке.

Ая стояла прямо у воды и холодным безучастным взглядом смотрела куда-то вдаль. Если бы я не знал её, то решил бы, что ей сейчас очень грустно. Одежда Аи лежала неподалёку, а вместо неё по телу девушки бежали яркие электрические разряды.

Ая вдруг оглянулась и посмотрела мне прямо в глаза. У неё самой они сейчас, от сверкавших в них молний, были почти что белыми. Прямо как тогда, в миг её рождения.

У меня перехватило дыхание. Я остановился. Все слова, вдруг ставшие тяжёлыми, словно камни, застряли у меня в горле. Я хотел сказать ей так много, но не мог сказать ничего.

Самая прекрасная. Та, что выглядит такой хрупкой, но по твёрдости превосходит алмаз.

Она совершенна. Если она поёт – её слушают птицы, если танцует, то ветер стыдливо замирает, боясь сравнения с ней. С той, что рождена повелевать. С богиней, которой подвластно всё. Она пришла в этот мир, чтобы наследовать.

Ая отвернулась, ступила на воду... и пошла по ней. Выглядело это как нечто само собой разумеющееся.

Я слышал, как запела река. Капли дождя падали и сливались в музыку. Такой прекрасной мелодии, я уверен, не слышал никогда и никто.

Ая дошла до середины реки и начала танцевать.

Танец в потоках ливня. Танец на воде.

Её светом были вспышки молний, её музыкой был ветер, её ритмом был гром.

Уверен, что она поняла, что я смотрю. Ей было всё равно.

Она могла убить меня одним ударом молнии и знала это.

Как знал и я.

Когда она запела, мне показалось, что содрогнулись горы. Звука столь яркого и чистого не слышал никто.

Спокойная песня звучала с силой камня. Слова ложились, словно твёрдый мост. Мост от человека и до небес.

Я... был здесь лишним, но я... смотрел. Смотрел молча. Парализованный. Не в силах сдвинуться с места. Это была даже не любовь. Это было восхищение. Без капли гнева и зависти я признал, что я никто по сравнению с ней.

Ая закончила свои песню и танец, вернулась на берег, подобрала одежду и молча прошла мимо. Я вздрогнул. Окружившее её тело поле ощущалось физически. И оно... меня оттолкнуло.

Домой я отправился не сразу. Некоторое время просто стоял под дождём и глядел на реку..., вернее в никуда. Небо, к этому времени, уже заметно посветлело. Наступало утро.

В голове у меня было пусто, как и в сердце.

Что я делал всё это время? Зачем её изучал?

Теперь я вдруг понял, почему Ая отказалась проходить мои тесты. Всё, что они показывали – ложь.

– Обезьяна, изучающая человека...

Я поднял голову и напоследок взглянул на тучи.

Дождь уже кончился. Вдалеке сверкали зарницы, и тихонько урчал гром.

Небо было серым и каким-то необъяснимо чистым.

Можно ли назвать прекрасным небо, на котором нет облаков? Кто-то может и назовёт, я – нет. Где нет движения, там умерла жизнь. Так мне кажется...

Я повернулся и медленно пошёл к дому.

Прошла неделя, затем две. Ая в мои дела не вмешивалась и большую часть времени проводила наверху, у себя в комнате. Я после того утра с головой ушёл в работу и тоже, по возможности, старался её избегать.

Безразличие Аи, отсутствие у неё эмоций, теперь раздражало меня куда сильнее, чем раньше. Раздражало, если не сказать прямо – бесило. В какие-то моменты я вообще доходил до мыслей, что она попросту притворщица, лгунья..., доходил и ненавидел себя за них.

Для излишне логичного человека, вроде меня, чувства – опаснейший яд. Я всегда держу эмоции под контролем, знаю насколько они у меня разрушительны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.